

С. Т.
АКСАКОВ

Сочинения

Сергей Тимофеевич Аксаков

**«Графиня помещица, или
Медовый месяц», «Две
записки, или Без вины
виноват», «Чертов колпак»**

««Две записки» – один из слабых водевилей, переведенных покойным А. И. Писаревым, всем известен: с потерю Рязанцева, который играл Батермана, эта пьеса совсем упала...»

Сергей Тимофеевич Аксаков
«Графиня помещица, или
Медовый месяц», «Две
записки, или Без вины
виноват», «Чертов колпак»

**«Графиня поселянка, или Медовый
месяц»**

**Комедия в двух действиях, сочи-
ние гг. Скриба, Мельвиля и Кармуша,
перевод с французского А. Б.**

**«Две записки, или Без вины вино-
ват»**

**Опера-водевиль в одном действии,
перевод А. И. Писарева**

«Чертов колпак»

**Волшебный водевиль, перевод с
французского А. С. Разнохарактер-
ный дивертисман. Пятница, 20 мая,
бенефис г. Баранова**

«Две записки» – один из слабых водевилей,
переведенных покойным А. И. Писаре-
вым, всем известен: с потерей Рязанцева, ко-
торый играл Батермана, эта пьеса совсем упа-
ла. «Графиня поселянка» – настоящая дико-
винка! В комедии Скриба находятся между
прочими лицами баронесса Владимирская,
русская госпожа, и Трофим Куликов, управля-
ющий вотчиною! Содержание пьесы состоит
в исправлении от бешенства и капризов од-

ной молодой женщины; но все это ведено и сведено весьма дурно, за что, вероятно, мы обязаны переводчику. Главную роль бешеной Полески де Ферсгейм играла г-жа Панова; роль требует искусства и таланта; итак, нужно ли говорить, как она была отделана? Прочие все наши артисты играли, как обыкновенно; но зрители, которых, впрочем, было весьма немного, были вознаграждены за скучную комедию «Чертовым колпаком»! Этот водевиль до того нелеп, что своей дичью заставил всех хохотать. Идея «Чертова колпака» напоминает комедию Макиавеля; но мы грешим – думаем, что это не перевод, а оригинальное всероссийское сочинение; итальянец Любим (одно из действующих лиц) утверждает нас в этом мнении. Подобного бессвязного вздора еще не случалось нам видеть на сцене! Черт женат, бегаёт от жены с колпаком; час изгнанья из ада пробил, он проваливается и сейчас возвращается; он подавал бумагу Плутону, уволен на жительство в мир православный и вот каким куплетом объясняется с зрителями:

Спешил сюда я с нетерпеньем,

*Чтоб жить спокойно в сих местах,
И вдруг заметил с удивленьем,
Что все здесь ходят в колпаках.
Желал узнать я непременно,
Умнее ль от него дурак;
Но вижу, вижу совершенно,
Что это все не мой колпак.*

Особенно позабавили нас четыре стишка одного куплета, которых, по несчастью, очень много. Вот они:

*Ах! Сколько в свете шуму, гаму,
Что это люди за народ!
Один другому роет яму.
Да сам в нее и попадет.*

Об игре актеров не станем говорить; да и кого играть было? Заметим только, что к девице Лидиной роль черта не шла и по тоненькому голоску и по личику. Надобно, чтоб в черте проглядывало что-нибудь чертовское. Еще заметим, что и человеческий колпак может быть впору на всякую голову, а чертов и подавно; но в бенефисе случилось противное, и колпак не влезал на головы некоторых, особенно г. Живокини, который буфонил кро-

шечку поменьше.